

Межмуниципальный анализ структуры и эффективности формирования бюджетов

Печенская-Полищук Мария Александровна

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-6067-2103>

E-mail: marileen@bk.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Печенская-Полищук М. А.
Межмуниципальный анализ структуры
и эффективности формирования
бюджетов // Исследование проблем
экономики и финансов. 2024. № 4. Ст. 4.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-4-4>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор декларирует отсутствие явных
и потенциальных конфликтов интересов,
связанных с публикацией настоящей
статьи.

ПОСТУПИЛА: 24.09.2024

ПРИНЯТА: 16.11.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 30.12.2024

COPYRIGHT: © 2024 Печенская-Полищук М. А.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях непрерывная работа по решению приоритетных для России задач обеспечения национальной безопасности и стимулирования экономического роста связана с поиском источников и драйверов для этого. В федеративном государстве устойчивое муниципальное развитие выступает одним из них, что требует тщательных подходов к различным факторам его реализации и, в первую очередь, формированию финансово-экономической базы. Необходимость более детального анализа данного направления актуализирует научные исследования по методически обоснованной оценке формирования бюджетов муниципальных образований с позиции реализации их бюджетного потенциала.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Апробация методического подхода к оценке эффективности формирования бюджетов муниципальных образований для выявления возможностей реализации их бюджетного потенциала.

МЕТОДЫ. Для межмуниципального анализа структуры и эффективности формирования бюджетов применены системный метод исследования, методы сравнения, ранжирования, группировки и средних величин, а также предложен мультикомпонентный подход расчета интегрального показателя оценки уровня бюджетного потенциала муниципальных образований.

РЕЗУЛЬТАТЫ. На основе предложенного методического подхода проведена оценка уровня бюджетного потенциала муниципальных образований и апробирована за период 2006–2022 гг. на примере Вологодской области как модельном регионе. В целях оценки осуществлено ранжирование муниципальных образований региона по значениям интегрального показателя уровня бюджетного потенциала муниципальных образований и определена квалификация каждого с позиции его реализации. Исследована динамика уровня бюджетного потенциала, структуры и эффективности формирования местных бюджетов, а также проведен компаративный анализ величины бюджетного потенциала муниципальных образований региона.

ВЫВОДЫ. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании механизмов формирования местных бюджетов, обоснования мер регулирования межбюджетных отношений в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бюджет, бюджетная политика, местное самоуправление, местные бюджеты, собственные доходы, муниципальные образования, бюджетный потенциал, межбюджетные отношения

Cross-Municipal Analysis of Budget Structure and Forming Effectiveness

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk

Vologda Research Center, RAS, Vologda, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6067-2103>
E-mail: marileen@bk.ru

TO CITE:

Pechenskaya-Polishchuk M. A.
Cross-Municipal Analysis of Budget Structure
and Forming Effectiveness // Research in
Economic and Financial Problems. 2024.
№ 4. Art. 4.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-4-4>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 24.09.2024

ACCEPTED: 16.11.2024

PUBLISHED: 30.12.2024

COPYRIGHT: © 2024 Pechenskaya-Polishchuk M. A.

ABSTRACT

INTRODUCTION. In modern conditions, ensuring national security and stimulating economic growth, continuous work is associated with the search for sources and drivers for this. In a federal state, sustainable municipal development is one of them, which requires careful approaches to various factors of its achievement and, first of all, the formation of a financial and economic base. The need for a more detailed analysis of this area actualizes scientific research on a methodically sound assessment of the formation of budgets of municipalities.

PURPOSE is to test a methodological approach to assessing the effectiveness of forming budgets of municipalities in order to identify opportunities for realizing their budgetary potential.

METHODS. For an inter-municipal analysis of the structure and effectiveness of budget formation, a systematic research method, methods of comparison, ranking, grouping and averages, and a multicomponent approach to calculating an integral indicator are used.

RESULTS. Based on the proposed methodological approach, the article evaluates the level of budget potential of municipalities and is tested for the period 2006-2022 on the example of the Vologda Oblast as a model region. In order to assess, the municipalities of the region were ranked according to the values of the integral indicator of the level of budgetary potential of municipalities and the qualifications of each from the position of its implementation were determined. The dynamics of the level of budget potential, structure and effectiveness of the formation of local budgets are revealed. A comparative analysis of the size of the budget potential of municipalities in the region was also carried out.

CONCLUSIONS. The results of the study can be used to improve the mechanisms of formation of local budgets, substantiation of measures to regulate inter-budgetary relations in the region.

KEY WORDS: budget, budgetary policy, local government, local budgets, own revenues, municipalities, budgetary capacity, inter-budgetary relations

ВВЕДЕНИЕ

В развитых и развивающихся странах устойчивое муниципальное развитие рассматривается важнейшим драйвером социально-экономического развития регионов и страны в целом ввиду обеспечения комплексности подхода к решению наиболее важных задач стратегического характера [1; 2; 3]. Более того, в федеративных государствах решение задачи социально-экономического развития регионов имеет возможности достижения только при объединении ресурсов всех уровней бюджетной системы.

Научным сообществом анализируется многообразие проблем формирования бюджетов муниципальных образований. Ряд исследователей занимается оценкой влияния политических событий и электоральных циклов на бюджетное перераспределение [4; 5; 6]. Другие работы сосредоточены на возможностях и методах управления развитием территорий посредством инструментов бюджетной политики [7; 8]. В научном сообществе сформировалось несколько мнений относительно приоритетности формирования бюджетных доходов и расходов разных типов муниципальных образований. Одно из таких свидетельствует о целесообразности сокращения доходных источников для городов вследствие большего в сравнении с муниципальными районами и поселениями уровня бюджетного потенциала по причине концентрации трудовых, финансовых, производственных ресурсов на их территориях [9; 10]. Так, теория агломераций называет ключевым фактором сдерживания периферийного развития сосредоточение экономической и социальной активности в столицах регионов. В результате глубокого исследования пространственного развития российских территорий Е. А. Коломак приходит к выводу, что в России, находящейся на так называемой левой стороне колоколообразной кривой связи издержек взаимодействия агентов и межрегиональных различий, быстрорастущие территории не стимулируют развитие соседей из-за доминирования конкуренции над кооперацией [11]. Другая позиция отмечает необходимость формирования максимально достаточной доходной базы городов для их экономического роста как важнейшего драйвера регионального и национального развития. Сторонником данной точки зрения является Н. В. Зубаревич, активно критикующая подход выравнивания пространственного развития посредством переливания бюджетных ресурсов из городов в периферию [12]. Теория кумулятивного роста находит благоприятный эффект от роста региональных центров в создании импульсов для развития муниципальных образований на периферии. В исследовании Н. Н. Михеевой сделан вывод о позитивном влиянии агломерационных процессов и их эффектов на со-

циально-экономическое развитие регионов в целом [13]. Коллектив зарубежных ученых доказывал в своем труде роль городских округов как центров развития государства [14].

Цель данного исследования состоит в апробации методического подхода к оценке эффективности формирования бюджетов муниципальных образований для выявления возможностей реализации их бюджетного потенциала. В статье представлена характеристика данного подхода, проведен мониторинг за период 2006–2022 гг., выявлены тенденции и факторы формирования бюджетов муниципальных образований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основой данного исследования стали результаты многолетней апробации авторского подхода к оценке уровня бюджетного потенциала муниципальных образований, начатой в 2011 году. За этот период подход был усовершенствован как по рецензированному отклику международного научного сообщества, так и отклику органов публичной власти на аналитический бюллетень, содержащий результаты исследований. С 2021 года мониторинг уровня бюджетного потенциала муниципальных образований запущен в ежегодном формате. В данной работе мониторинговый период охватил 17 лет с момента начала реализации реформы местного самоуправления по Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Межмуниципальный анализ представлен на примере Вологодской области, которая, во-первых, стала пилотным регионом реализации муниципальной реформы с 2006 года, во-вторых, является типичным модельным примером российского региона по ключевым индикаторам экономического и социального развития. По этим причинам в исследовании будем приводить пример данного региона, так как в целях работы более рационально использовать не средние по стране значения, а проанализировать межмуниципальные тенденции формирования бюджетов на конкретном региональном случае.

В научных исследованиях для межмуниципального анализа структуры и эффективности формирования бюджетов широко применяются методы сравнения, ранжирования, группировки и средних величин. Однако для исследования динамики происходящих процессов в разрезе территорий, временных периодов и влияющих факторов комплексным и обоснованным является мультикомпонентный подход расчета интегрального показателя наиболее собирательной категории. В качестве данной категории в исследовании выступает дефиниция бюджетного потенциала, что обусловлено

рядом пояснений. Во-первых, в концептуальном аспекте потенциал открывает более широкий горизонт исследования возможностей развития, которые не ограничиваются только ростом объема доходов, а становятся синергией различных факторов: финансовой автономии, трансфертонеzáвисимости, роли бюджетообразующего источника и т. д. Во-вторых, в методологическом аспекте позволяет вычислять величину достигнутого бюджетного потенциала и по детализации показателей искать резервы реализации бюджетного потенциала. В-третьих, в прикладном контексте для принимающих решения органов интегральный показатель уровня бюджетного потенциала позволяет определять не только достигнутый уровень бюджетного потенциала, но и величину его приращения, тем самым понимая траекторию движения того или иного муниципалитета и эффективность проводимой бюджетной политики на фоне других муниципальных образований.

Авторский методический подход выстраивался с опорой на научные труды видных ученых. Так, при оценке бюджетного потенциала территорий по методикам Н. И. Яшиной [15], Ж. Г. Голодовой [16] в расчетах применяются относительные показатели состояния местных бюджетов, что позволяет сопоставлять уровень бюджетного потенциала в динамике и территориальном разрезе. В силу существующих в России сложностей сбора муниципальной статистики методическое сопровождение оценки бюджетного потенциала характеризуется преобладанием подходов к оценке бюджетного потенциала, в первую очередь, не муниципальных образований, а регионов. Однако с должным уровнем адаптации могут быть применены и к муниципальному уровню. Например, в методике расчета бюджетного потенциала региона С. В. Зенченко [17] расчет величины потенциала производится с учетом вероятности выполнения налоговых и неналоговых обязательств, что позволяет определить уровень реального и скрытого налогового и неналогового потенциалов.

Учитывая особенности муниципальной статистики, многофакторность реализации бюджетного потенциала муниципалитетов, необходимость сопоставимых межмуниципальных и межвременных сравнений, влияние на бюджетный потенциал показателей уровня социально-экономического развития территорий, в исследовании предложена система показателей на базе расчета относительных показателей и определения на их основе интегрального коэффициента уровня бюджетного потенциала муниципальных образований [18]. Выбор подхода расчета относительных показателей и их объединения в интегральный коэффициент обусловлен тем, что такой способ расчета может дать представление

о величине приращения уровня использования бюджетного потенциала муниципалитетов как за различные периоды времени, так и в территориальном разрезе [19].

Индикаторы, сгруппированные по различным направлениям влияния на величину потенциала бюджетов, примененные для расчета интегрального показателя, выстроены на основе доработки и развития предыдущих исследований [20; 21].

Первая группа индикаторов – характеризующие формирование доходов бюджетов муниципальных образований.

- 1.1. Коэффициент покрытия совокупных расходов бюджета совокупными доходами ($0,8 < K_{\text{покр}} < 1,1$)

$$K_{\text{покр}} = \frac{D}{P},$$

где D – совокупные доходы бюджета;

P – совокупные расходы бюджета.

- 1.2. Коэффициент обеспечения совокупных расходов бюджета собственными доходами ($0,2 < K_{\text{собств.}} < 0,8$)

$$K_{\text{собств.}} = \frac{D_{\text{с}}}{P},$$

где $D_{\text{с}}$ – собственные налоговые и неналоговые доходы бюджета;

P – совокупные расходы бюджета.

- 1.3. Коэффициент налогового покрытия совокупных расходов бюджета ($0,1 < K_{\text{нп}} < 0,6$)

$$K_{\text{нп}} = \frac{ND}{P},$$

где ND – налоговые доходы бюджета;

P – совокупные расходы бюджета.

- 1.4. Коэффициент неналогового покрытия совокупных расходов местного бюджета ($0,05 < K_{\text{нп}} < 0,3$)

$$K_{\text{нп}} = \frac{NND}{P},$$

где NND – неналоговые доходы бюджета;

P – совокупные расходы бюджета.

Вторая группа индикаторов – характеризующие сбалансированность бюджетов муниципальных образований.

- 2.1. Коэффициент собственной сбалансированности бюджета ($0,8 < K_{\text{сб}} < 1,1$)

$$K_{\text{сб}} = \frac{D - \text{БВП}_{\text{суб}}}{P - \text{БВП}_{\text{суб}}},$$

где $\text{БВП}_{\text{суб}}$ – безвозмездные поступления в местный бюджет в форме субвенций;

D – совокупные доходы бюджета;

P – совокупные расходы бюджета.

2.2. Коэффициент покрытия дефицита бюджета ($0 < K_{\text{пд}} < 0,15$)

$$K_{\text{пд}} = \frac{\text{Деф}}{Д - \text{БВП}},$$

где Д – совокупные доходы бюджета;

Деф – дефицит бюджета;

БВП – общий объем безвозмездных поступлений в местный бюджет.

2.3. Коэффициент наличия дополнительных средств бюджета ($0 < K_{\text{проф}} < 0,05$)

$$K_{\text{проф}} = \frac{\text{Проф}}{Р},$$

где Проф – профицит бюджета;

Р – совокупные расходы бюджета.

Третья группа индикаторов – характеризующие финансовую автономию бюджетов муниципальных образований.

3.1. Коэффициент доходной автономии бюджета ($0,2 < K_{\text{фн}} < 0,8$)

$$K_{\text{фн}} = \frac{НД + НнД}{Д},$$

где НД / НнД / Д – налоговые / неналоговые / совокупные доходы бюджета.

3.2. Коэффициент налоговой автономии бюджета по бюджетообразующему налогу ($0,4 < K_{\text{нн}} < 0,9$)

$$K_{\text{нн}} = \frac{НД_{\text{НДФЛ}}}{НД},$$

где НД_{НДФЛ} – поступления НДФЛ в бюджет;

НД – налоговые доходы бюджета.

Четвертая группа индикаторов – характеризующие бюджетную обеспеченность муниципальных образований.

4.1. Коэффициент обеспеченности населения собственными доходами бюджета ($0,3 < K_{\text{он}} < 2$)

$$K_{\text{он}} = \frac{О_{\text{м}}}{О_{\text{с}}},$$

где О_м – величина собственных доходов бюджета на одного жителя;

О_с – величина собственных доходов бюджетов по РФ на одного жителя.

4.2. Коэффициент обеспеченности населения налоговыми доходами ($500 < K_{\text{обн}} < 10000$)

$$K_{\text{обн}} = \frac{НД}{Ч},$$

где НД – налоговые доходы бюджетов;

Ч – численность населения

4.3. Коэффициент обеспеченности населения неналоговыми доходами ($200 < K_{\text{обнн}} < 5000$)

$$K_{\text{обнн}} = \frac{НнД}{Ч},$$

где НнД – неналоговые доходы бюджетов;

Ч – численность населения.

Пятая группа индикаторов – характеризующие трансфертную зависимость бюджетов муниципальных образований.

5.1. Коэффициент отношения собственных доходов бюджета к безвозмездным поступлениям ($0,25 < K_{\text{тр}} < 4$)

$$K_{\text{тр}} = \frac{НД + НнД}{БВП},$$

где НД / НнД – налоговые / неналоговые доходы бюджета;

БВП – безвозмездные поступления.

5.2. Коэффициент зависимости бюджета от безвозмездных поступлений ($0,2 < K_{\text{зт}} < 0,8$)

$$K_{\text{зт}} = \frac{БВП}{Д},$$

где Д – совокупные доходы местного бюджета;

БВП – безвозмездные поступления в местный бюджет.

Шестая группа индикаторов – характеризующие социально-экономическую основу формирования бюджетов муниципальных образований.

6.1. Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций к установленному размеру минимальной оплаты труда ($1,5 < K_{\text{зп}} < 10$)

$$K_{\text{зп}} = \frac{ЗП_{\text{ср}}}{МРОТ},$$

где ЗП_{ср} – среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций;

МРОТ – установленный размер минимальной оплаты труда.

6.2. Индекс производства промышленной продукции ($60 \% < I_{\text{пп}} < 140 \%$)

$$I_{\text{пп}} = \frac{Оп_{\text{тек}}}{Оп_{\text{баз}}},$$

где Оп_{тек} – объем производства промышленной продукции в денежном выражении в текущем году;

Оп_{баз} – объем производства промышленной продукции в денежном выражении в предыдущем году.

6.3. Индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции ($60 \% < I_{\text{сх}} < 140 \%$)

$$I_{\text{сх}} = \frac{Осх_{\text{тек}}}{Осх_{\text{баз}}},$$

где Осх_{тек} – объем продукции сельского хозяйства в денежном выражении в текущем году;

Осх_{баз} – объем продукции сельского хозяйства в денежном выражении в предыдущем году.

6.4. Индекс физического объема оборота розничной торговли ($60 \% < I_{рт} < 140 \%$)

$$I_{рт} = \frac{Орт_{тек}}{Орт_{баз}},$$

где $Орт_{тек}$ – оборот розничной торговли в денежном выражении в текущем году;
 $Орт_{баз}$ – оборот розничной торговли в денежном выражении в предыдущем году.

При этом методика реализуется поэтапно: определение значения индикаторов; типизация коэффициентов, характеризующих группу; расчёт интегрального показателя, его интерпретация и распределение муниципальных образований по уровню бюджетного потенциала (таблица 1).

Таблица 1
Алгоритм и содержание оценки уровня бюджетного потенциала муниципальных образований

Функция	Способ выражения результата
1. Определение значения индикатора (I_{ij})	Для каждого показателя установлены два пороговых значения. Если значение показателя находится за пределами минимального, то оценка показателя равна 0, за пределами максимального – 1. Если значение показателя лежит в интервале между двумя пороговыми интервалами – оценка рассчитывается по формуле $I_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}},$ где ij – оценка коэффициента i; i – оцениваемый коэффициент; j – муниципальное образование; x_{ij} – фактическое значение коэффициента; x_{min} – минимальное значение коэффициента; x_{max} – максимальное значение коэффициента
2. Типизация коэффициентов, характеризующих группу (P_{ij})	$P_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^n I_{ij}}{m_j},$ где P_{ij} – сводная оценка, полученная в рамках группы; m_j – количество показателей, характеризующих группу
3. Расчёт интегрального показателя (IBC)	$IBC = \frac{\sum_{i=1}^p P_{ij}}{n}$ где IBC – интегральное значение уровня бюджетного потенциала; n – количество групп

Источник: разработано автором.

Апробация методики оценки проводилась на основе опубликованной официальной отчетности на сайтах муниципальных образований и базы данных показателей муниципальных образований на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за период с 2006 по 2022 г. Представленные в данном исследовании результаты носят мониторинговый характер, сконцентрированы на позиции 2022 года в сравнении с другими периодами и позволяют выстроить в динамике межмуниципальный рейтинг в разрезе муниципальных районов (муниципальных округов) и городских округов. Результаты апробации представлены в виде ключевых тенденций основных показателей и интегрального показателя с кратким пояснением обусловивших факторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование бюджетов на любом уровне носит положительный характер при росте обеспеченности бюджетных расходов собственными налоговыми и неналоговыми доходами. В 2022 г. по сравнению с 2006 г. обеспеченность совокупных расходов бюджета собственными доходами во всех муниципальных районах Вологодской области выросла в среднем в 1,5 раза, или на 11 п. п. (таблица 2). К ключевой причине улучшения ситуации в большинстве районов относится повышение уровня собираемости налога на доходы физических лиц, налога на совокупный доход и акцизов (согласно рейтингу ФНС России, Вологодская область занимает 1-е место среди регионов РФ по уровню собираемости администрируемых ФНС доходов). На фоне муниципальных районов данный показатель в г. Вологде и г. Череповце снизился, 39 и 30 п. п. соответственно, что обосновывается существенным многократным ростом безвозмездных поступлений при небольшом увеличении налоговых и неналоговых доходов (на 22 %).

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400), сохранение сбалансированности бюджетной системы – это важнейшая задача обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Сбалансированность бюджетов муниципальных образований Вологодской области практически оставалась на одном уровне, демонстрируя незначительные колебания, что соответствовало «жесткой» политике по данному вопросу Минфина России и регионального департамента финансов (в том числе и по причине использования бюджетных кредитов) (таблица 3).

Таблица 2

Обеспечение совокупных расходов бюджета собственными доходами

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Шекснинский	0,35	1	0,48	0,47	0,374	1	0,03	0
Кирилловский	0,22	8	0,32	0,27	0,365	2	0,15	6
Вологодский	0,21	9	0,38	0,49	0,355	3	0,14	6
Сямженский	0,12	21	0,30	0,43	0,348	4	0,23	17
Кадуйский	0,21	10	0,43	0,35	0,333	5	0,13	5
Череповецкий	0,23	5	0,38	0,44	0,330	6	0,10	-1
Верховажский	0,14	17	0,31	0,42	0,316	7	0,18	10
Бабаевский	0,22	7	0,42	0,20	0,309	8	0,09	-1
Вашкинский	0,13	18	0,24	0,31	0,309	9	0,18	9
Вытегорский	0,20	11	0,32	0,40	0,309	10	0,11	1
Грязовецкий	0,22	6	0,44	0,41	0,306	11	0,08	-5
Нюксенский	0,17	14	0,52	0,51	0,287	12	0,12	2
Тотемский	0,19	12	0,41	0,41	0,284	13	0,09	-1
Междуреченский	0,09	26	0,26	0,42	0,278	14	0,19	12
Бабушкинский	0,11	22	0,27	0,27	0,277	15	0,17	7
Чагодощенский	0,17	13	0,34	0,38	0,273	16	0,11	-3
Вожегодский	0,13	20	0,27	0,40	0,272	17	0,14	3
Сокольский	0,27	2	0,40	0,38	0,266	18	0,00	-16
Кичм-Городецкий	0,13	19	0,25	0,35	0,255	19	0,13	0
Белозерский	0,23	3	0,24	0,29	0,254	20	0,03	-17
Великоустюгский	0,23	4	0,32	0,22	0,244	21	0,02	-17
Никольский	0,11	24	0,27	0,29	0,243	22	0,13	2
Устюженский	0,10	25	0,24	0,28	0,236	23	0,13	2
Харовский	0,16	15	0,26	0,29	0,204	24	0,04	-9
Усть-Кубинский	0,11	23	0,25	0,31	0,199	25	0,09	-2
Тарногский	0,14	16	0,24	0,39	0,198	26	0,05	-10
г. Вологда	0,71	-	0,47	0,48	0,313	-	-0,39	-
г. Череповец	0,64	-	0,43	0,58	0,343	-	-0,30	-
В среднем по муниципальным образованиям	0,21	-	0,34	0,37	0,289	-	0,08	-
В среднем по районам	0,18	-	0,33	0,36	0,286	-	0,11	-

Здесь и далее ранжирование таблиц проведено по 2022 г.

Источник: рассчитано по отчетности администраций муниципальных образований Вологодской области, База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Таблица 3

Собственная сбалансированность бюджетов

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Бабушкинский	0,99	22	0,96	1,01	1,109	1	0,12	21
Никольский	1,03	15	0,97	0,99	1,078	2	0,05	13
Вашкинский	1,13	4	0,97	0,97	1,059	3	-0,07	1
Кирилловский	1,09	6	0,97	0,96	1,050	4	-0,03	2
Вологодский	1,08	8	1,06	0,95	1,040	5	-0,04	3
Шекснинский	1,16	3	0,99	0,96	1,034	6	-0,13	-3

Продолжение

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Сокольский	1,02	16	1,12	0,99	1,029	7	0,01	9
Сямженский	1,06	10	1,01	1,01	1,024	8	-0,03	2
Череповецкий	0,91	26	0,98	1,00	1,022	9	0,12	17
Междуреченский	1,05	11	1,07	1,08	1,020	10	-0,03	1
Верховажский	0,99	21	1,00	0,98	1,018	11	0,02	10
Кичм.-Городецкий	1,00	20	1,00	0,98	1,015	12	0,02	8
Тотемский	0,98	23	1,03	1,05	1,015	13	0,03	10
Усть-Кубинский	1,05	13	1,06	1,07	0,998	14	-0,05	-1
Харовский	1,16	2	1,00	0,98	0,998	15	-0,17	-13
Кадуйский	1,07	9	0,97	1,12	0,998	16	-0,07	-7
Вожегодский	1,11	5	0,98	0,99	0,994	17	-0,12	-12
Тарногский	1,03	14	1,09	0,98	0,993	18	-0,04	-4
Белозерский	1,08	7	0,75	1,02	0,991	19	-0,09	-12
Устюженский	1,22	1	1,05	0,98	0,985	20	-0,24	-19
Великоустюгский	1,01	17	0,92	0,97	0,983	21	-0,03	-4
Чагодощенский	0,96	25	0,88	1,04	0,980	22	0,02	3
Нюксенский	1,01	19	1,21	1,02	0,980	23	-0,03	-4
Вытегорский	1,01	18	0,98	0,98	0,961	24	-0,05	-6
Грязовецкий	0,97	24	1,07	1,02	0,937	25	-0,03	-1
Бабаевский	1,05	12	1,01	1,00	0,917	26	-0,13	-14
г. Вологда	1,01	-	0,89	0,94	1,030	-	0,02	-
г. Череповец	1,03	-	0,96	0,95	1,008	-	-0,02	-
В среднем по муниципальным образованиям	1,05	-	1,00	1,00	1,010	-	-0,04	-
В среднем по районам	1,05	-	1,00	1,00	1,009	-	-0,04	-

Источник: рассчитано по отчетности администраций муниципальных образований Вологодской области, База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Для муниципальных образований Вологодской области был характерен общероссийский тренд существенной зависимости от ключевого бюджетообразующего источника, которым остается на протяжении многих лет налог на доходы физических лиц (таблица 4). Целый ряд

муниципалитетов зависел от него практически на 90 %, что, главным образом, указывает на слабые возможности и способности органов местного самоуправления по диверсификации налоговых источников.

Таблица 4
Доля бюджетообразующего налога в собственных доходах бюджетов

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Грязовецкий	0,80	12	0,83	0,81	0,833	1	0,03	11
Вашкинский	0,78	17	0,78	0,82	0,816	2	0,04	15
Тотемский	0,80	11	0,83	0,85	0,816	3	0,01	8
Кадуйский	0,84	5	0,75	0,89	0,809	4	-0,03	1
Чагодощенский	0,78	18	0,72	0,76	0,808	5	0,03	13
Междуреченский	0,85	3	0,84	0,88	0,807	6	-0,04	-3
Белозерский	0,81	8	0,82	0,72	0,802	7	-0,01	1
Шекснинский	0,84	4	0,81	0,81	0,800	8	-0,04	-4
Нюксенский	0,83	6	0,87	0,87	0,793	9	-0,04	-3

Продолжение

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Вожегодский	0,82	7	0,84	0,81	0,789	10	−0,03	−3
Кирилловский	0,81	10	0,81	0,77	0,787	11	−0,02	−1
Сокольский	0,79	13	0,78	0,80	0,785	12	0,00	1
Вытегорский	0,78	15	0,65	0,79	0,784	13	0,00	2
Сямженский	0,78	16	0,84	0,81	0,774	14	−0,01	2
Череповецкий	0,87	2	0,77	0,80	0,766	15	−0,10	−13
Вологодский	0,89	1	0,81	0,81	0,753	16	−0,14	−15
Верховажский	0,72	25	0,79	0,75	0,739	17	0,02	8
Тарногский	0,73	22	0,81	0,83	0,731	18	0,00	4
Никольский	0,72	23	0,73	0,71	0,728	19	0,01	4
Великоустюгский	0,74	21	0,75	0,64	0,723	20	−0,02	1
Усть-Кубинский	0,77	19	0,79	0,82	0,717	21	−0,05	−2
Устюженский	0,76	20	0,79	0,73	0,711	22	−0,04	−2
Бабушкинский	0,71	26	0,68	0,71	0,702	23	0,00	3
Бабаевский	0,81	9	0,79	0,62	0,685	24	−0,12	−15
Кичм.-Городецкий	0,72	24	0,72	0,68	0,668	25	−0,05	−1
Харовский	0,78	14	0,77	0,66	0,658	26	−0,13	−12
г. Вологда	0,65	–	0,45	0,36	0,609	–	−0,04	–
г. Череповец	0,79	–	0,50	0,34	0,627	–	−0,17	–
В среднем по муниципальным образованиям	0,78	–	0,76	0,75	0,751	–	−0,03	–
В среднем по районам	0,79	–	0,78	0,78	0,761	–	−0,03	–

Источник: рассчитано по отчетности администраций муниципальных образований Вологодской области, База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

За 17 лет наблюдается положительная тенденция увеличения подушевой бюджетной обеспеченности собственными доходами во всех муниципалитетах Вологодской области (таблица 5). Ситуация стабилизировалась к 2022 г. в городах – рост на 1,6 тыс. рублей в г. Вологде и 5,8 тыс. рублей в г. Череповце. Факторами появления

такой тенденции следует назвать, прежде всего, закрепление за районами дополнительных нормативов отчислений от НДФЛ, а также передачу в местные бюджеты отчислений от региональных налогов (в отдельные годы также налога на имущество организаций и транспортного налога).

Таблица 5
Подушевая обеспеченность собственными доходами бюджета

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, тыс. руб.	Ранг	Значение, тыс. руб.	Значение, %	Значение, тыс. руб.	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Вашкинский	1,9	16	7,8	12,0	22,83	1	21,0	15
Нюксенский	2,4	9	22,0	20,1	19,95	2	17,5	7
Кирилловский	2,6	5	9,3	11,5	19,50	3	16,9	2
Сямженский	1,6	19	8,2	12,3	19,43	4	17,8	15
Верховажский	1,6	21	7,6	11,3	19,32	5	17,8	16
Бабушкинский	1,3	24	6,3	9,1	18,82	6	17,5	18
Бабаевский	2,6	3	10,4	8,5	18,73	7	16,1	−4
Вытегорский	2,0	15	8,5	11,2	18,73	8	16,7	7
Тарногский	1,8	17	9,0	13,5	18,32	9	16,5	8
Междуреченский	1,5	22	9,0	15,7	17,30	10	15,8	12

Продолжение

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, тыс. руб.	Ранг	Значение, тыс. руб.	Значение, %	Значение, тыс. руб.	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Кичм.-Городецкий	1,4	23	5,9	9,8	16,60	11	15,2	12
Шекснинский	3,2	1	9,5	8,8	15,98	12	12,7	-11
Усть-Кубинский	2,3	12	7,9	9,0	14,98	13	12,7	-1
Череповецкий	2,4	11	7,1	11,2	14,94	14	12,6	-3
Чагодощенский	2,4	10	9,3	9,7	14,86	15	12,5	-5
Вологодский	2,0	14	8,3	9,0	14,79	16	12,8	-2
Тотемский	2,5	7	11,0	11,6	14,33	17	11,8	-10
Грязовецкий	2,3	13	9,3	9,0	14,00	18	11,7	-5
Кадуйский	2,6	4	11,1	7,8	13,84	19	11,3	-15
Вожегодский	1,6	20	6,3	8,3	13,61	20	12,0	0
Никольский	1,1	26	6,1	7,7	13,27	21	12,1	5
Белозерский	2,9	2	8,1	6,9	13,10	22	10,2	-20
Устюженский	1,2	25	6,7	6,9	12,91	23	11,7	2
Сокольский	2,5	8	7,1	7,4	12,71	24	10,2	-16
Харовский	1,7	18	6,8	7,4	12,31	25	10,6	-7
Великоустюгский	2,5	6	8,5	6,3	11,99	26	9,5	-20
г. Вологда	12,6	-	9,1	8,6	14,20	-	1,6	-
г. Череповец	10,0	-	9,7	10,1	15,74	-	5,8	-
В среднем по муниципальным образованиям	2,73	-	8,78	10,02	15,97	-	13,24	-
В среднем по районам	2,07	-	8,73	10,07	16,04	-	13,97	-

Источник: рассчитано по отчетности администраций муниципальных образований Вологодской области, База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Значения коэффициентов зависимости местных бюджетов от безвозмездных поступлений за 2006–2021 гг. показали, что их доля в совокупных бюджетных доходах региона остается на уровне 60–80 % при достаточно – слабой динамике сокращения (таблица 6). Нежелательное увеличение зависимости от финансовой помощи происходит в городских округах – индикатор с 2006 г.

повысился в Вологде и Череповце до 69 и 66 % соответственно. Причинами сложившейся ситуации стали налоговые перераспределения норматива отчислений от НДФЛ от городских округов в пользу муниципальных районов без соответствующего сокращения расходных полномочий.

Таблица 6
Зависимость местных бюджетов от безвозмездных поступлений

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Шекснинский	0,68	1	0,51	0,50	0,634	1	-0,05	0
Кирилловский	0,79	8	0,67	0,72	0,648	2	-0,15	-6
Вологодский	0,80	9	0,63	0,50	0,654	3	-0,14	-6
Сямженский	0,88	21	0,70	0,57	0,658	4	-0,22	-17
Кадуйский	0,80	10	0,56	0,64	0,666	5	-0,14	-5
Бабаевский	0,78	7	0,58	0,64	0,672	6	-0,11	-1
Череповецкий	0,76	3	0,61	0,51	0,675	7	-0,09	4
Грязовецкий	0,77	4	0,58	0,59	0,680	8	-0,09	4
Вытегорский	0,80	11	0,67	0,59	0,683	9	-0,12	-2
Верховажский	0,86	17	0,69	0,57	0,688	10	-0,17	-7

Продолжение

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.	2017 г.	2022 г.		2022 к 2006 г.	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Значение, %	Значение, %	Ранг	Изм. п. п.	Ранг +/-
Вашкинский	0,88	19	0,76	0,67	0,704	11	-0,17	-8
Нюксенский	0,84	14	0,53	0,50	0,709	12	-0,13	-2
Тотемский	0,81	12	0,59	0,59	0,719	13	-0,09	1
Чагодощенский	0,83	13	0,64	0,62	0,723	14	-0,11	1
Междуреченский	0,92	26	0,75	0,60	0,726	15	-0,19	-11
Вожегодский	0,88	20	0,73	0,59	0,727	16	-0,15	-4
Сокольский	0,73	2	0,62	0,60	0,739	17	0,00	15
Бабушкинский	0,89	22	0,72	0,72	0,742	18	-0,14	-4
Белозерский	0,78	6	0,73	0,70	0,744	19	-0,04	13
Кичм.-Городецкий	0,87	18	0,75	0,69	0,748	20	-0,12	2
Великоустюгский	0,78	5	0,67	0,77	0,753	21	-0,02	16
Устюженский	0,91	25	0,76	0,70	0,762	22	-0,15	-3
Никольский	0,89	23	0,73	0,70	0,768	23	-0,12	0
Харовский	0,85	15	0,74	0,70	0,796	24	-0,05	9
Усть-Кубинский	0,89	24	0,76	0,70	0,801	25	-0,09	1
Тарногский	0,86	16	0,77	0,60	0,801	26	-0,06	10
г. Вологда	0,30	-	0,49	0,58	0,694	-	0,40	-
г. Череповец	0,38	-	0,56	0,52	0,659	-	0,28	-
В среднем по муниципальным образованиям	0,79	-	0,66	0,62	0,713	-	-0,08	-
В среднем по районам	0,83	-	0,67	0,63	0,716	-	-0,11	-

Источник: рассчитано по отчетности администраций муниципальных образований Вологодской области, База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

На основе рассчитанных в ходе стандартизации укрупненных показателей по шести группам коэффициентов, характеризующих социально-экономическое состояние, доходный потенциал бюджетов, их сбалансированность, финансовую независимость и степень трансфертной зависимости, использование налогового и неналогового потенциала бюджетов, рассчитан общий интегральный коэффициент уровня бюджетного потенциала муниципальных районов Вологодской области за 2006–2022 гг. (таблица 7).

Таблица 7
Ранжирование районов Вологодской области по значениям интегрального показателя уровня бюджетного потенциала муниципальных образований

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.		2017 г.		2022 г.		2012 к 2006 г., +/-	2017 к 2012 г., +/-	2022 к 2006 г., +/-
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг
Кирилловский	0,34	16	0,39	11	0,31	22	0,458	1	5	21	15
Вашкинский	0,39	4	0,33	21	0,37	17	0,441	2	-17	15	2
Шекснинский	0,44	1	0,49	2	0,45	4	0,431	3	-1	1	-2
Бабушкинский	0,33	20	0,31	24	0,31	23	0,429	4	-4	19	16
Вологодский	0,34	19	0,40	9	0,43	8	0,429	5	10	3	14
Череповецкий	0,32	23	0,41	8	0,44	6	0,428	6	15	0	17
Сямженский	0,36	11	0,34	15	0,41	12	0,414	7	-4	5	4
Кадуйский	0,43	2	0,44	5	0,42	11	0,402	8	-3	3	-6
Вытегорский	0,34	18	0,36	13	0,43	10	0,402	9	5	1	9
Грязовецкий	0,29	25	0,47	3	0,39	14	0,402	10	22	4	15
Тарногский	0,34	17	0,39	10	0,44	5	0,401	11	7	-6	6

Продолжение

Муниципалитет	2006 г.		2012 г.		2017 г.		2022 г.		2012 к 2006 г., +/-	2017 к 2022 г., +/-	2022 к 2006 г., +/-
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Ранг	Ранг	Ранг
Никольский	0,32	21	0,30	25	0,33	19	0,386	12	-4	7	9
Верховажский	0,35	12	0,33	19	0,43	9	0,384	13	-7	-4	-1
Чагодощенский	0,37	9	0,32	22	0,44	7	0,376	14	-13	-7	-5
Нюксенский	0,36	10	0,59	1	0,51	1	0,374	15	9	-14	-5
Бабаевский	0,32	22	0,43	7	0,35	18	0,371	16	15	2	6
Тотемский	0,37	8	0,45	4	0,46	3	0,3635	17	4	-14	-9
Усть-Кубинский	0,38	7	0,35	14	0,38	15	0,361	18	-7	-3	-11
Сокольский	0,30	24	0,44	6	0,37	16	0,360	19	18	-3	5
Междуреченский	0,35	14	0,38	12	0,48	2	0,335	20	2	-18	-6
Кичм.-Городецкий	0,35	13	0,31	23	0,32	20	0,334	21	-10	-1	-8
Вожегодский	0,39	6	0,34	17	0,40	13	0,332	22	-11	-9	-16
Устюженский	0,39	5	0,34	18	0,29	25	0,320	23	-13	2	-18
Великоустюгский	0,27	26	0,33	20	0,23	26	0,319	24	6	2	2
Белозерский	0,35	15	0,26	26	0,29	24	0,307	25	-11	-1	-10
Харовский	0,41	3	0,34	16	0,31	21	0,270	26	-13	-5	-23
г. Вологда	0,66	-	0,44	-	0,35	-	0,3693	-	-	-	-
г. Череповец	0,67	-	0,42	-	0,42	-	0,3647	-	-	-	-

Интегральный показатель рассчитан по математическому аппарату оценки уровня бюджетного потенциала муниципальных образований (приложение 1)

Для интерпретации уровня бюджетного потенциала муниципальных образований разработана таблица, выстраивающая соответствие значений интегрального показателя и характеристики уровня бюджетного потенциала муниципального образования (таблица 8).

С помощью полученного интегрального коэффициента возможно исследование динамики бюджетного потенциала муниципальных образований, а также сравнение величины бюджетного потенциала разных муниципалитетов Вологодской области. В целом значение данного показателя менялось разнонаправленно. Так, во многих муниципалитетах наблюдался незначительный рост бюджетного потенциала. Распределение муниципальных районов Вологодской области по уровню бюджетного потенциала свидетельствует о том, что потенциал

бюджетов большинства муниципальных районов Вологодской области в целом за анализируемый период находился на среднем уровне и уровне ниже среднего, что показано в таблице 9. На уровне выше среднего находились г. Вологда в 2006 г. и г. Череповец в 2006, 2007 и 2010 гг., в остальные периоды они находились на среднем уровне. Большую часть исследуемого временного промежутка муниципалитеты находились на среднем и ниже среднего уровнях бюджетного потенциала муниципалитетов. За 2006–2022 гг. менялось соотношение муниципалитетов, находящихся на указанных уровнях. Данный факт отображает проводимую в Вологодской области бюджетную политику, в частности, те изменения в бюджетном региональном законодательстве, которые направлены на увеличение бюджетного потенциала районного уровня.

Таблица 8
Квалификация уровня бюджетного потенциала муниципалитетов

Интервал	Границы интервала интегрального показателя	Характеристика способности к реализации бюджетного потенциала в муниципальном образовании
Высокий уровень	0,80 включительно до 1,00	Муниципалитет роста
Уровень выше среднего	0,60 включительно до 0,80	Муниципалитет реализуемых возможностей
Средний уровень	0,40 включительно 0,60	Муниципалитет потенциального роста
Уровень ниже среднего	0,20 включительно 0,40	Муниципалитет нереализованных резервов
Низкий уровень	0,00 включительно до 0,20	Муниципалитет слабых возможностей

Лидерами по величине интегрального показателя по итогам 2022 г. стали Кирилловский (0,46), Вашкинский (0,44), Шекснинский (0,43), Бабушкинский (0,43) и Вологодский (0,43) муниципальных районы Вологодской области. Если рассматривать темп прироста значения интегрального показателя за 2006–2022 гг., то лидерами стали: Грязовецкий (38,9 %), Череповецкий (33,65%) и Кирилловский (33,16 %) районы.

Таблица 9
Распределение муниципальных районов и городских округов Вологодской области по уровню бюджетного потенциала, в % от общего числа муниципалитетов

Уровень	2006 г.	2012 г.	2017 г.	2022 г.
Высокий (от 0,80 включительно и выше)	0,00	0,00	0,00	0,00
Выше среднего (от 0,60 включительно до 0,80)	7,14	0,00	0,00	0,00
Средний (от 0,40 включительно до 0,60)	10,71	39,29	50,00	39,29
Ниже среднего (от 0,20 включительно до 0,40)	82,14	60,71	50,00	60,71
Низкий (менее 0,20)	0,00	0,00	0,00	0,00

В то же время сокращение уровня бюджетного потенциала отмечено в Тотемском (–2,43 %), Шекснинском (–3,09 %), Междуреченском (–4,54 %), Кичменско-Городецком (–4,91 %), Усть-Кубенском (–5,15 %), Кадуйском (–6,06 %), Белозерском (–11,31 %), Вожегодском (–14,79 %), Устюженском (–18,81 %) и Харовском (–33,72 %) районах.

В группе с низким уровнем интегрального показателя уровня бюджетного потенциала муниципальных образований оказались Харовский (0,27), Белозерский (0,31), Великоустюгский (0,32) и Устюженский (0,32) районы Вологодской области.

Проведенная по предложенной методике оценка уровня бюджетного потенциала муниципальных образований Вологодской области за 2006–2022 гг. позволила сделать ряд важных выводов:

- Среднее значение интегрального показателя уровня бюджетного потенциала муниципальных образований Вологодской области за исследуемый период практически не изменилось – с 0,355 до 0,378.
- Лидером по росту уровня бюджетного потенциала за период стал Грязовецкий район (38,9 %, или 0,11 п. п. в 2022 г. по сравнению с 2006 г.), тогда как наиболее существенному сокращению подверглись городские округа (г. Вологда – 44,12 %, или 0,29 п. п., значение интегрального показателя в 2022 г. от уровня 2006 г., г. Череповец – 45,5 %, или 0,31 п. п.).

- По итогам 2006 г. в Вологодской области выявлено отсутствие муниципалитетов роста и муниципалитетов слабых возможностей, при этом у двух муниципалитетов возможности роста бюджетного потенциала реализуются, у трех муниципалитетов выявлен потенциальный рост бюджетного потенциала, а в 23 муниципалитетах определены нереализованные резервы.
- По итогам 2022 г. в Вологодской области выявлено отсутствие муниципалитетов роста, муниципалитетов реализуемых возможностей и муниципалитетов слабых возможностей, 11 муниципалитетов потенциального роста и 17 муниципалитетов нереализованных резервов.
- Бюджетный потенциал преобладающего большинства муниципальных образований области находился в интервалах «средний уровень» и «уровень ниже среднего». Уровень бюджетного потенциала «выше среднего» отмечался в 2006 г. (г. Вологда и г. Череповец), в 2007 г. (г. Череповец) и в 2010 г. (г. Вологда).

В целом следует отметить, что произошел постепенный переход интегральной оценки уровня бюджетного потенциала муниципалитетов из интервала «ниже среднего» и «выше среднего» в «средний». Так, если в 2006 году уровнем «ниже среднего» характеризовались 23 муниципалитета, то в 2022 году – 17.

Исследование показало, что в муниципалитетах с более низким начальным значением бюджетного потенциала темпы роста данного показателя выше, чем в муниципальных образованиях, которые в начальной точке исследования отличались более высоким значением бюджетного потенциала. Особенно выделяется тенденция сближения муниципалитетов области по уровню потенциала местных бюджетов в посткризисный период, до которого наблюдался значительный разрыв потенциалов. Выравнивание уровней бюджетного потенциала различных муниципальных образований региона происходило путем его наращивания там, где он изначально был более низким, а не благодаря росту бюджетного потенциала всех муниципалитетов. Следовательно, это с высокой долей вероятности указывает на то, что выравнивание связано с региональной политикой перераспределения бюджетных средств в пользу менее обеспеченных территорий, а не с их социально-экономическим развитием. Крайне важно при реализации региональной политики постепенно, но решительно смещать акцент с выравнивающей функции межбюджетных отношений на стимулирующую для формирования высокой степени заинтересованности органов местного самоуправления в максимальной реализации

бюджетного потенциала территорий. Соответственно, при принятии решений об использовании тех или иных бюджетных инструментов необходимо учитывать количественные и качественные показатели социально-экономического развития муниципалитетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проделанной работы выявлено, что результаты оценки тенденций и факторов формирования местных бюджетов представляют отдельный интерес при поиске источников социально-экономического развития регионов. С одной стороны, это позволит вышестоящим уровням управления своевременно диагностировать проблемные позиции и более эффективно выстраивать бюджетное взаимодействие с муниципальными образованиями. С другой стороны, органы местного самоуправления будут понимать свое положение на фоне других муниципальных образований, что побудит интерес к сотрудничеству и совершенствованию своей деятельности.

Перспективными направлениями продолжения и развития исследования становятся более детальная оценка эффективности бюджетных расходов муниципальных

образований (спектр значительной части имеющейся научной литературы в большей степени сконцентрирован в этом вопросе на региональном уровне) и определение мер повышения эффективности формирования бюджетов муниципальных образований на основе полученных результатов оценки по разработанному методическому инструментарию с опорой на комплексный статистический анализ. Данные меры, главным образом, должны создать эффекты для укрепления доходной базы местных бюджетов, для повышения результативности и стимулирующего воздействия при внутрирегиональном перераспределении бюджетных ресурсов, для повышения эффективности бюджетных расходов, для компенсации выпадающих доходов при корректировке дифференцированных отчислений от зачисляемых налоговых поступлений.

Финансирование

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. López-Penabad M. C., Iglesias-Casal A., Rey-Ares L. Proposal for a Sustainable Development Index for Rural Municipalities // Journal of Cleaner Production. 2022. Vol. 357. Art. 131876. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131876>
2. Reinart M. B., Lundberg A. K. Goals à la carte: selective translation of the Sustainable Development Goals in strategic municipal planning in Norway // Journal of Environmental Planning and Management. 2024. Vol. 67 (11). P. 2442–2458. <https://doi.org/10.1080/09640568.2023.2191816>
3. Socio-economic development drives solid waste management performance in cities: A global analysis using machine learning / C. A. Velis, D. C. Wilson, Y. Gavish, S. M. Grimes, A. Whiteman // Science of the Total Environment. 2023. Vol. 872. 161913 p. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2023.161913>
4. Малкина М. Ю. Политико-экономические факторы распределения межбюджетной помощи в современной России // Terra Economicus. 2022. № 20 (3). С. 6–21. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21>
5. Han K. Political budgetary cycles in autocratic redistribution // Comparative Political Studies. 2021. Vol. 55 (1). P. 001041402110360. <https://doi.org/10.1177/00104140211036038>
6. Ivanovic V., Lami E., Imami D. Political Budget Cycles in Early Versus Regular Elections: The Case of Serbia // Comparative Economic Studies. 2023. Vol. 65. (3). P. 551–581. <https://doi.org/10.1057/s41294-023-00210-0>
7. Парасоцкая Н. Н., Яковлев Н. Д. Основы координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик для обеспечения роста российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 17(1). С. 23–33. <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-1-23-33>
8. Истомина, Н. А. О формировании бюджетного имиджа региона // Финансы. 2023. № 4. С. 9–15.
9. Ильин В. А., Поварова А. И. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов : монография. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. 128 с.
10. Ворошилов Н. В. Предпосылки и перспективы реформирования местного самоуправления в России // Федерализм. 2023. № 28(4). С. 53–75. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-4-53-75>
11. Коломак Е. А. Региональная проекция агломерационной экономики в России // Регион: Экономика и Социология. 2024. № 1(121). С. 150–176. <https://doi.org/10.15372/REG20240104>

12. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Fiscal Differentiation of Russian Regions: Scope and Dynamics // *Regional Research of Russia*. 2023. № 13. С. 682–690. <https://doi.org/10.1134/S2079970523700971>
13. Михеева Н. Н. Адаптация пространственной структуры российской экономики к внешним шокам // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 6(201). С. 207–219. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-201-207-219>
14. Fujita M., Krugman P., Venables F. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. MIT Press, 2001. 382 p.
15. Яшина Н. И., Кашина О. И., Прончатова-Рубцова Н. Н. Анализ бюджетного потенциала регионов с учетом уровня их инновационного развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18, № 12(495). С. 2207–2222. <https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2207>
16. Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // *Финансы и кредит*. 2009. № 5. С. 33–40.
17. Зенченко С. В., Пашенко М. П. Бюджетный потенциал региона и проблемы его оценки // *Вопросы структуризации экономики*. 2008. № 4. С. 40.
18. Pechenskaya-Polishchuk M. Tools and testing of the assessment of budget capacity of the municipal level (case study of the Russian Federation) // *Regional Science Inquiry*. 2021. Vol. 13. No 2. P. 43–52.
19. Формирование бюджетного потенциала региона: теория и практика : монография / М. А. Печенская-Полищук ; Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. 209 с.
20. Печенская М. А. Бюджетный потенциал муниципальных образований: оценка и направления развития (на примере Вологодской области) // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 4. С. 120–131.
21. Микляева К. А. Бюджетный потенциал муниципальных образований: сущность и инструментарий оценки // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*. Серия: Экономические науки. 2016. № 3(9). С. 5–16.

REFERENCES

1. López-Penabad M. C., Iglesias-Casal A., Rey-Ares L. Proposal for a Sustainable Development Index for Rural Municipalities // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 357. Art. 131876 <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131876>
2. Reinar M. B., Lundberg A. K. Goals à la carte: selective translation of the Sustainable Development Goals in strategic municipal planning in Norway // *Journal of Environmental Planning and Management*. 2024. Vol. 67 (11). P. 2442–2458. <https://doi.org/10.1080/09640568.2023.2191816>
3. Socio-economic development drives solid waste management performance in cities: A global analysis using machine learning / C. A. Velis, D. C. Wilson, Y. Gavish, S. M. Grimes, A. Whiteman // *Science of the Total Environment*. 2023. Vol. 872. 161913 p. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2023.161913>
4. Malkina M. Inter-budgetary aid in Russia: Political and economic factors // *Terra Economicus*. 2022. No 20 (3). P. 6–21. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21>
5. Han K. Political budgetary cycles in autocratic redistribution // *Comparative Political Studies*. 2021. Vol. 55 (1). P. 001041402110360. <https://doi.org/10.1177/00104140211036038>
6. Ivanovic V., Lami E., Imami D. Political Budget Cycles in Early Versus Regular Elections: The Case of Serbia // *Comparative Economic Studies*. 2023. Vol. 65. (3). P. 551–581. <https://doi.org/10.1057/s41294-023-00210-0>
7. Parasotskaya N. N., Yakovlev N. D. fundamentals of coordination of monetary and fiscal policies to ensure the growth of the Russian economy // *Economics, taxes & law*. 2024. No 17(1). P. 23–33. <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-1-23-33>
8. Istomina N. A. On the formation of the budget image of the region // *Finance*. 2023. No 4. P. 9–15.
9. Ilyin V. A., Povarova A. I. Problems of public administration efficiency. The budget crisis of the regions : a monograph. Vologda : ISERT RAS, 2013. 128 p.
10. Voroshilov N. V. Prerequisites and Prospects for the Reform of Local Self-Government in Russia. *Federalism*. 2023. No 28(4). P. 53–75. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-4-53-75>
11. Kolomak E. A. Regional projection of agglomeration economy in Russia // *Region: Economics and Sociology*. 2024. No 1(121). P. 150–176. <https://doi.org/10.15372/REG20240104>
12. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Fiscal Differentiation of Russian Regions: Scope and Dynamics // *Regional Research of Russia*. 2023. № 13. С. 682–690. <https://doi.org/10.1134/S2079970523700971>
13. Mikheeva N. N. Adaptation of the Spatial Structure of the Russian Economy to External Shocks // *Studies on Russian Economic Development*. 2023. Vol. 34. No 6. P. 871–879. <https://doi.org/10.1134/S1075700723060096>

14. Fujita M., Krugman P., Venables F. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. MIT Press, 2001. 382 p.
15. Yashina N. I., Kashina O. I., Pronchatova-Rubtsova N. N. Analyzing the Fiscal Capacity of Regions in View of Their Innovation Development Level. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2019. Vol. 18, Iss. 12. P. 2207–2222. <https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2207>
16. Golodova Zh. G. Assessment of the budgetary and tax potential of the region in the context of reforming the system of inter-budgetary relations // *Finance and credit*. 2009. No 5. P. 33–40.
17. Zenchenko S. V., Pashchenko M. P. Budgetary potential of the region and problems of its assessment // *Issues of structuring the economy*. 2008. No 4. P. 40.
18. Pechenskaya-Polishchuk M. Tools and testing of the assessment of budget capacity of the municipal level (case study of the Russian Federation) // *Regional Science Inquiry*. 2021. Vol. 13. No 2. P. 43–52.
19. Formation of the budget potential of the region: theory and practice : monograph / M. A. Pechenskaya-Polishchuk ; Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda : VolSC RAS, 2022. 209 p.
20. Pechenskaya M. A. Budgetary potential of municipalities: assessment and directions of development (on the example of the Vologda oblast) // *Problems of forecasting*. 2019. No 4. P. 120–131.
21. Miklyaeva K. A. The budgetary potential of municipalities: nature and evaluation toolkit // *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences*. 2016. No 3(9). P. 5–16.